

Шао Юньсюань увидела, что атмосфера в гостиной была не совсем подходящей, она поправила свое вечернее платье и подошла к Чу Конгу.

"Учитель..." До нее дошли слова, которые она произнесла, и она временно отступила: "Господин Чу, что случилось?"

Чу Конг и Шэнь Исинь подняли на нее глаза.

"Мастер нездоров и пока не может быть на сцене". Шэнь Исинь закончила говорить, и она не знала, была ли это ее иллюзия. Ей показалось, что в глазах Шао Юньсюаня мелькнула радость.

Это должно быть неправильно...

Глаза Шао Юньсюань под тонким макияжем замерцали, и она тут же отрекомендовалась: "Мастер, если вы чувствуете себя плохо, сначала сделайте перерыв. Разве у вас еще нет моего? Я буду на сцене для вас и сестры Исинь!".

Ее абакус трещал.

Если Чу Конг не будет сегодня на сцене, то вся сцена будет полностью принадлежать ей, что было равносильно независимому концерту для нее.

Могу ли я спросить девушку ее возраста, у кого есть такая честь?

Это символ статуса! Признание силы!

И если она подпирала всю площадку, то признание Чу Конга в качестве ученицы было бы несомненным.

Кроме того, ей не терпелось показать все свои достоинства Е Шао в зале...

Чу Конг посмотрела на Шао Юньсюаня, глаза мерцали, немного неуверенно.

С самого начала он принес тяжелые фильтры этой девушке, которая исполнила такую красивую песню.

В тот момент, когда Шао Юньсюань была достаточно уверена, чтобы рекомендовать себя, он даже представил, что она все еще не показала свою силу. Если это так, то и без него, прокладывающего путь Шао Юньсюань, она будет признана публикой, как в индустрии, так и публикой, любящей фортепианную музыку.

Шао Юньсюань уверена в себе, но у Шэнь Исинь богатый сценический опыт, и она знает о способностях Шао Юньсюань больше, чем Чу Конг, и она немного волнуется.

Кульминационная часть главной песни Шао Юньсюаня не была обработана идеально.

Другие песни не такие блестящие.

Если вы выйдете на сцену в таком состоянии, может пострадать репутация, которую Мастер накапливал годами...

"Мастер..." Она заколебалась и остановилась.

Чу Конг все еще уважал идеи Шэнь Исинь, и спросил, "Исинь, что случилось?".

"Мастер, я думаю, что первое выступление Юнь Сюань на сцене может быть более напряженным. Я предлагаю вам еще раз все обдумать..."

Шао Юньсюань понял, что Шэнь Исинь не хотела позволять себе выходить на сцену. Ее лицо было холодным, и она легкомысленно произнесла.

"Сестра Исинь, хотя я впервые выступаю на такой официальной сцене, я также училась игре на фортепиано в течение стольких лет и участвовала во многих выступлениях. Я считаю, что со мной все в порядке. Сестра Исинь, ты не хочешь, чтобы я выступала на сцене?!"

"Юнь Сюань, я не это имела в виду. Этот вечерний фестиваль, посвященный Учителю, считается прощальным концертом Учителя". На сцену смотрят многие внутренние люди. Все не так просто".

"Да, раз этот концерт так важен, может быть, для тебя лучше быть на сцене с одной рукой, чем когда я играю двумя руками? В этой ситуации кажется, что только я могу удержаться на сцене..."

Слова Шао Юньсюань, как острый нож, пронзили сердце Шэнь Исинь.

Причина, по которой она это сказала, была не более чем в том, что не было лучшего кандидата для Чу Конга, и потому что она была единственной надеждой этих двух людей, потому что они хотели ее, а не она просила их.

Если бы она не вышла на сцену, то сегодняшний концерт превратился бы в сплошное посмешище.

"Хорошо." Лицо Чу Конга тоже стало немного уродливым, и он холодно посмотрел на Шао Юньсюаня: "Юньсюань, тебе не разрешается в будущем так разговаривать с Исинь".

"Г"

Е Линь рядом с ней также вздернула брови. Если в дрожащей левой руке Шэнь Исиня ничего не было, то, посмотрев на нее некоторое время, он с подавленным вздохом отвернулся.

Чу Конг глубоко вздохнул и принял решение: "Временно изменим порядок выступлений. Юнь Сюань будет играть на сцене первым. Я отдохну здесь.

Если я смогу выйти на сцену, я буду стараться изо всех сил. Если я не смогу выйти на сцену, я могу рассчитывать только на вас двоих. Вот и все."

Шэнь Исинь и Вэй Цинь знали его характер, поэтому перестали убеждать, если не могли убедить.

Шао Юньсюань слегка улыбнулся: "Господин Чу, тогда хорошо вам отдохнуть".

Если Чу Конг не сможет выйти на сцену, не придется ли ей в конце концов прийти на помощь? К счастью, за последнее время она также практиковала много других песен, и поддержать сцену не составит труда.

Они обсуждали решение, а Е Линь стояла в стороне и ничего не говорила, намереваясь тихо выйти из гостиной.

Шэнь Исинь все это время обращал на нее внимание, увидев, что она собирается уходить, сказал Чу Конгу несколько слов, после чего прогнал его.

"Ксиси, ты снова собираешься сбежать?!"

Е Лин вошла в коридор и беспомощно остановилась. Ее тон был непринужденным: "Как это можно назвать побегом".

"Но ты не можешь мне лгать". Шэнь Исинь подошла к ней: "Когда ты сталкиваешься с проблемами, тебе всегда нравится делать вид, что тебе все равно, а потом убежать."

"..."

Шэнь Исинь посмотрела на время. До открытия оставалось еще немного времени, она шагнула вперед, взяла Е Лин за руку, повела ее в тихое место и прошла в конец коридора. Они стояли перед окном и молча смотрели друг на друга.

Через некоторое время Шэнь Исинь издала протяжный вздох облегчения.

"Сиси, в последние два года я действительно думала, что ты умерла. Много раз я просыпалась в слезах от своих снов. Во сне ты вся в крови, изо всех сил просишь о помощи. Но каждый раз, когда я протягивал руку, ты исчезала... Я никогда не смел надеяться, что однажды ты появишься передо мной".

Хотя ее темперамент и образ изменились, ее глаза и фигура не сильно изменились.

Красные губы Е Лина слегка дрогнули.

"Ты всегда обижаешься на меня?" Шэнь Исинь опустил голову: "Мы такие хорошие друзья, но у меня свидание вслепую с мужчиной, который тебе нравится. После твоего несчастного случая я стала его невестой. Иногда я думаю об этом."

Я думаю, что я ненавистен. Но..."

Е Линг посмотрела на нежную девушку со слезами на глазах, и мягко покачала головой, прерывая ее следующие слова.

"Я понимаю. Когда вы двое пошли на свидание вслепую, это было для того, чтобы разобраться с членами семьи, я понимаю".

"Тогда почему ты не вернулась, чтобы найти меня?"

"Синьсинь, все не так просто. Я долго не могла объяснить". Е Линь тоже была беспомощна, и она не понимала некоторых вещей.

"Хорошо, тогда расскажи мне, как ты пережила аварию? Где ты была последние два года?"

Е Линг была в еще большей растерянности, губы Чжу слегка сжались, в спокойствии все еще оставалось немного сдержанного изумления.

"У меня никогда не было автомобильных аварий".

"..." Шэнь Исинь сделала паузу: "Тетя Е сказала, что вы планировали покинуть дом Е, поэтому вы сели в автобус, направляющийся в другие места. Автобус перевернулся и упал с горы, и все"

люди в машине погибли на месте..."

Когда речь заходит об этой тете Е, улыбка в уголке рта Елинга становится несколько интригующей.

"Правда?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2571657>